

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сангинова Далера Негматовича «История развития медресе Восточной Бухары и их роль в культурной жизни таджикского народа в конце XIX – начале XX веков (досоветский период)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

Общеизвестно, что состояние народного образования во все времена, являлось определяющим показателем степени развития каждого народа и страны. И, отсюда, при изучении общей истории, прежде всего общественно-политической и культурной жизни любого периода, исследователи почти всегда обращают внимание на освещение данной проблемы. Такой подход наблюдается и при изучении истории центральноазиатского региона, особенно в таджикской национальной историографии, так как культурно-образовательная система региона испокон веков считалась сугубо сферой деятельности таджиков и как образно отмечают многие исследователи, таджики во истину являются учителями всех народов, живущих на этом пространстве.

До середины XIX века в центральноазиатском регионе слаженно действовала традиционная мусульманская образовательная система, которая сформировалась еще в начале средневекового периода. Но, со второй половины XIX в., после завоевания и присоединения региона к Российской империи, одновременно с этой системы внедрялись элементы новой европейской системы образования, появились совершенно новые и смешанные типы учебных заведений, такие как русско-туземные, ремесленные и новометодные школы. Таким образом, завязалась модернизация образовательной системы, которая охватывала в основном те территории, которые непосредственно были включены в состав Российской империи, и она продолжалась и в годы советской власти. Модернизация наблюдалась и в Бухарском эмирате, на примере деятельности джадидов и появления новометодных школ, а Восточная Бухара, которая считалась далекой окраиной Бухарского эмирата, не осталась в стороне от этих процессов, хотя не в таком масштабе как в центральной и западной части эмирата. Система образовательная здесь в большой мере сохраняла свою традиционность, основные типы учебных заведений, методикой преподавания и материально-учебной базы.

Диссертационное исследование Сангинова Д.Н., которое посвящено именно комплексному исследованию истории медресе Восточной Бухары в конце XIX-начале XX вв., анализу их состояния и места в обществе, открывает нам идентичность и особенность не только этих типов заведений, как средний и высший уровень образовательного процесса, но и полную картину состояния

системы образования в регионе. Учитывая то, что в последнее столетие к освещению данной проблемы исследователи подходили разными путями, в частности в советский период с отрицанием их позитивной роли в состоянии общественной жизни региона, их неразвитости и сохранению средневекового уровня, то в постсоветском времени наоборот пишется о значительном влиянии учебных заведений в культурном пространстве, их многочисленности и большого объёма охвата детей школьного возраста, актуальность избранной соискателем темы исследования возрастает во многом.

Кроме того, актуальность избранной темы заключается ещё в том, что в свете исторических свершений, происходящих в независимом Таджикистане, и возрастание общественного интереса к прошлому, поставила перед самой исторической наукой новые задачи, в том числе объективное и беспристрастное изучение истории таджикского народа. А также избранная тема диссертационной работы обладает большой научной и практической актуальностью. В современных условиях переосмысления дореволюционного образовательного опыта и поиска интеграционных моделей для национальной системы образования, изучение медресе Восточной Бухары как институтов, сочетавших религиозное и светское знание, имеет важное значение. Автор своевременно выделил региональную специфику Восточной Бухары, обосновал потребность в введении в научный оборот архивных и рукописных материалов и показал прикладное значение выводов для реставрационных и просветительских практик. Оценка актуальности подтверждается содержанием введения и обоснованием целей и задач исследования.

Работа опирается на широкий круг источников: архивные фонды, рукописи, дореволюционные свидетельства, путевые заметки, статистические отчёты и современную научную литературу. Автором проведён обстоятельный анализ историографии проблемы, охватывающий дореволюционный, советский и современный периоды исследований. Показано, что несмотря на наличие отдельных работ по истории образования Бухарского эмирата, медресе Восточной Бухары, как самостоятельный объект комплексного исследования, фактически не рассматривались. В этом отношении диссертация восполняет имеющийся научный пробел и расширяет представления о региональных особенностях образовательной системы.

Цель исследования сформулирована корректно и логично вытекает из анализа научной разработанности темы. Задачи работы последовательно раскрывают заявленную цель и реализуются в структуре диссертации.

Достоверность результатов исследования обеспечивается широким кругом привлечённых источников, включающих архивные документы Центрального государственного архива Таджикистана и Узбекистана, рукописные источники,

статистические сведения, дореволюционные публикации и научную литературу. Особенно следует отметить привлечение многочисленных письменных рукописных первоисточников исследуемого периода, а также учебники и учебные пособия медресе.

Методологическая база исследования основывается на принципах историзма, научной объективности и системного подхода. Использование сравнительно-исторического и источниковедческого методов позволяет считать выводы автора в целом обоснованными и достоверными.

Научная новизна диссертационного исследования, прежде всего, заключается в комплексном осмыслении истории развития медресе Восточной Бухары и их роли в духовной и культурной жизни таджикского народа конца XIX - начала XX вв. В научный оборот введены новые архивные, письменные, этнографические и археологические материалы, позволившие уточнить количественные и качественные параметры сети образовательных учреждений, выявить ранее не зафиксированные медресе и реконструировать особенности их функционирования. Существенным научным результатом является анализ ваффов как экономической основы деятельности медресе с раскрытием механизмов их финансирования и ресурсного обеспечения. Значительный вклад внесён и в изучение интеллектуальной истории региона за счёт систематизации и расширения сведений об учёных и литературных деятелях Восточной Бухары, а также выявления их роли в развитии просвещения, науки и культуры таджикского народа.

Полученные результаты представляют несомненный научный интерес и имеют значение для дальнейших исследований истории народного образования и культуры Центральной Азии.

Диссертация имеет логически построенную структуру, включает введение, три главы, заключение, список источников, литературы и приложения. Содержание глав соответствует поставленным задачам, материал изложен последовательно, выводы аргументированы.

Во введении аргументированно раскрыты актуальность, степень изученности темы, цель, задачи, предмет, объект, хронология и география исследования. Отчетливо обозначена научная новизна и методологическая база.

Первая глава - **«Система традиционного образования Восточной Бухары в конце XIX-начале XX вв.»** посвящена системе традиционного образования Восточной Бухары и формирует теоретическую и историческую основу исследования.

В первом параграфе - **«Традиционные образовательные учреждения Восточной Бухары и программы обучения»** автор анализирует типологию мактабов, корихона, далоилхана и медресе, раскрывая их функции, структуру

обучения и социальную роль. Параграф отличается значительной содержательной насыщенностью и ориентирован на комплексную реконструкцию традиционной образовательной системы Восточной Бухары конца XIX - начала XX вв.

На основе архивных источников, дореволюционной статистики и авторских расчётов уточняются масштабы распространения образования в регионе. Приведённые данные о функционировании не менее 178 медресе и 1 726 мактабов с общим числом обучающихся около 68 тыс. человек позволяют перейти от описательного к количественному анализу, включая расчёт средней наполняемости учебных заведений, что повышает аналитический уровень исследования.

Привлекательным является и проведённый автором демографический анализ, где сопоставляет численности учащихся с общей численностью населения региона (около 484 тыс. человек) и делает вывод, что одновременно обучением было охвачено примерно 12,5-14,5% населения. Этим же методом, диссертант представляет, что среди детей школьного возраста начальным обучением могло быть охвачено до 65-85 %, а охват молодёжи медресе (около 19-25 %). Подобные расчёты позволяют скорректировать константные в историографии представления о «тотальной неграмотности» населения Восточной Бухары, по его мнению, возможный уровень базовой грамотности населения примерно 28-38%.

Не менее важным является и анализ организационной структуры медресе. Автор показывает, что управление учебным процессом осуществлялось мударрисами при участии муьидов и мусдиров, а назначение преподавателей в крупных медресе контролировалось центральной властью эмирата. Привлечение архивного документа о назначении мударриса в Медресе Нав Гиссара убедительно подтверждает наличие институционального контроля со стороны эмира и казы-каляна.

Значительный научный интерес представляет анализ адаптации образовательного процесса к природным и экономическим условиям региона, где продолжительность учебного года, структура учебной недели и режим занятий были тесно связаны с сельскохозяйственным циклом горных районов. Анализ учебных программ показывает, что образовательный курс включал не только богословские дисциплины, но и элементы математики, географии, логики и литературы и это опровергает представления о примитивности традиционного образования. Реконструкция ступенчатой системы обучения («адно», «авсат», «аьло»), рассматривается автором не только как педагогическая модель, но и как механизм социальной селекции и профессиональной подготовки духовной элиты. На основе архивных и иных документов автор демонстрирует устойчивую академическую миграцию учащихся Восточной Бухары в крупные центры исламского образования, в том числе в Бухару и Самарканд.

Второй параграф первой главы - **«Создание и строительство медресе в Восточной Бухаре»**, посвящён исследованию материально-экономических и архитектурно-организационных основ функционирования медресе Восточной Бухары, где автор последовательно показывает, что устойчивость образовательной системы была непосредственно обусловлена наличием материальной базы, прежде всего вакфного землевладения, выступавшего ключевым экономическим механизмом содержания учебных заведений.

На основе анализа архивных документов диссертант показывает, что вакф в условиях Восточной Бухары являлся не просто формой религиозного пожертвования, а институционально оформленной системой финансирования образования, обеспечивавшей содержание зданий, оплату труда преподавателей и материальную поддержку учащихся. Автор отмечает, что подобная система распределения доходов отражала не только хозяйственную практику, но и социальную иерархию образовательного института. В частности, значительная доля средств, выделяемых студентам, свидетельствует о приоритетности образовательной функции медресе даже в условиях ограниченных ресурсов.

Существенным вкладом диссертации является анализ состава и масштабов вакфного имущества, на материалах по Гиссарскому и Кулябскому вилаятам, а также архиве П. П. Иванова. Также значимость имеет сравнительный анализ вакфного землевладения Восточной и Западной Бухары, выявляющий преобладание в восточных районах государственных и административных вакфов за счёт амляковых земель, в отличие от западных регионов, где доминировали частные пожертвования.

Диссертант, также особое внимание уделяет архитектурно-историческому анализу зданий медресе, где рассматривает архитектуру не только как строительную форму, но и как материальное выражение институциональной роли образовательного учреждения. Выделение типов медресе по функциональной комплектации (крупные, средние, малые и свободной формы) позволяет систематизировать разнообразие архитектурных решений региона. Автор при анализе градостроительного размещения медресе, выделяет три типа их локализации - административные центры, религиозные комплексы и горные поселения.

Вторая глава диссертации - **«Мусульманские медресе в регионах Восточной Бухары в конце XIX-начале XX вв.»** посвящена региональному структурному анализу сети медресе Восточной Бухары. Автор последовательно раскрывает локальные модели функционирования традиционного образования, что позволяет перейти от абстрактных характеристик к конкретной исторической реконструкции.

В первом параграфе второй главы - «**Медресе в центральной и восточных бекствах Восточной Бухары**», диссертант, используя разнородный корпус источников, в частности данные путешественников, архивные документы, архитектурные и исторические исследования, местные рукописные материалы, освещает медресе Гиссарского, Каратегинского и Дарвазского бекств. Одним из наиболее значимых результатов данного параграфа является уточнение датировки медресе Кухна. На основе вакфного документа 1053 г. х. (1643 г.) диссертант опровергает позднюю датировку и обосновывает более раннее происхождение памятника. Кроме того, диссертантом проведена реконструкция кадрового состава медресе региона, приведены биографии многих мудррисов, сведения об их обучении в Бухаре и других центрах исламского мира.

Анализ медресе Каратага, Душанбе, Бедака, Зидди, а также медресе Каратегинского и Дарвазского бекств и других населённых пунктов показывает широкую географию распространения этого образовательного института.

Во втором параграфе второй главы - «**Медресе южных бекств Восточной Бухары**» представлена фундаментальная реконструкция сети традиционного образования в Кулябском, Балджуванском, Кургантюбинском и Кубадианском бекствах. Диссертант стремился рассмотреть образовательную систему региона в длительной исторической перспективе. Указание на функционирование более двух десятков медресе в Хатлонской области уже в XI в., зафиксированное в средневековых источниках, позволяет обоснованно говорить о глубокой исторической преемственности образовательной традиции региона.

Одним из достижений автора, на наш взгляд, является критический анализ дореволюционных статистических данных и материалов. Особенно данные М.С. Гулшани о многочисленности населения и десятках тысяч учащихся не соответствует с реальностью и сведениями других источников.

Предлагая типологизацию медресе южных бекств на крупные, средние и малые учебные центры, диссертант выявил функциональные различия образовательных учреждений. Особенно ценна реконструкция инфраструктуры крупнейших образовательных центров, таких как медресе Хиштин, Хазрати Амирджон и Косимходжа.

Анализируя состояние образовательной системы Балджуванского, Кургантюбинского и Кубадианского бекств, диссертант выявляет локальную специфику образовательной среды. Анализ каллиграфической школы при медресе Ходжи Хусайна, реконструкция образовательных сетей Ховалинга, а также рассмотрение комплекса Ходжа Машхад в Кубадиане расширяют представления о многофункциональном характере медресе как центров образования, ремесла и культурной памяти.

Третья глава диссертационного исследования - **«Роль медресе в развитии просвещения, науки и культуры таджикского народа»** направлена на анализ роли медресе Восточной Бухары в общественной и интеллектуальной жизни региона. Соискатель отмечает, что медресе не являлись только богословским центром, а представляли собой полноценные образовательные и культурные институты.

В первом параграфе этой главы - **«Роль медресе Восточной Бухары в развитии просвещения и науки»** обоснованы три взаимосвязанных положения: многоуровневый характер учебных программ медресе, способность их выпускников к научной, профессиональной и культурной деятельности, а также функционирование медресе в модели «центр-периферия», обеспечивавшей двусторонний трансфер знаний.

Используя широкий комплекс источников (вакфные акты, рукописи, архивные и биографические материалы), автор фиксирует наличие разносторонних учебных дисциплин и подтверждает их практическую реализацию через анализ деятельности выпускников. Анализируя кадровую мобильность и функционирование модели «центр – периферия», диссертант на материале биографий выходцев из Гиссара, Куляба и Дарваза показывает, что провинциальные медресе выполняли роль подготовительного этапа для обучения в столичных центрах. Биографические исследования (в том числе Мухаммадали Саид Бальджувани, Мирза Баба (Бако), Толиби Бедаки, Шейх Абдурахим Давлат) убедительно подтверждают тезис о разносторонней подготовке выпускников и устойчивом культурном эффекте деятельности медресе.

Во втором параграфе последней главы - **«Медресе Восточной Бухары как центры культурного наследия таджикского народа»**, автор последовательно раскрывает многоплановую роль медресе Восточной Бухары как институциональных центров формирования культурного наследия таджикского народа. В отличие от традиционного подхода, ограничивающегося образовательной функцией, диссертант рассматривает медресе как комплексные культурные центры, в которых формировались каллиграфическая традиция, рукописная культура, художественная и интеллектуальная среда, а также как архитектурная историческая память региона.

Одним из достоинств данного раздела, на наш взгляд, является анализ каллиграфии как органической составляющей образовательного процесса. Автор показывает, что обучение письму выступало ключевым элементом интеллектуальной подготовки, а медресе являлись центрами формирования навыков работы с текстом и рукописной культурой. Другим значительным достижением автора, является введение в научный оборот обширного корпуса

биографических материалов о каллиграфях Восточной Бухары исследуемого периода.

Подытоживая свое исследование, диссертант отмечает существование единого образовательного и культурного пространства Восточной Бухары, обеспечивавшего преемственность каллиграфических традиций и стандартизацию письма. Несмотря на региональные различия, диссертант показывает формирование мастеров в рамках общей культурной среды, ядром которой выступали медресе.

Значительное внимание уделено анализу медресе как архитектурных памятников и объектов культурного наследия. Рассмотрение истории сохранения и реставрации медресе Ходжа Машхад, Кухна и Нав в Гиссаре, с привлечением архивных и реставрационных материалов, позволяет реконструировать трансформацию функций данных комплексов от образовательных учреждений к современным культурно-просветительским центрам.

Таким образом, диссертант, используя многочисленные источники, архивные материалы, научные исследования, рукописи и иные материалы, доказывает, что медресе Восточной Бухары выступали основными центрами формирования культурного наследия таджикского народа, обеспечивая развитие каллиграфии, сохранение научных знаний, передачу художественных традиций и поддержание архитектурной памяти региона.

Заключение диссертации отличается степенью научной обоснованности, логической завершённостью и соответствием, поставленным целям и задачам исследования. Представленные автором выводы носят системный характер и отражают результаты комплексного анализа источникового материала.

По теме диссертации Д.Н. Сангинов опубликовал 16 статей, в том числе 6 в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауке Российской Федерации для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Все опубликованные автором работы соответствуют проблематике диссертации и служат подтверждением достаточной апробации.

Диссертационное исследование Д.Н. Сангинов в целом полностью реализует поставленные цели и задачи, а также убедительно обосновывает положения, выносимые на защиту. Но, тем не менее, при общей положительной оценке, на наш взгляд диссертация не свободна и от отдельных замечаний:

1. Некоторые статистические данные, приведённые по архивным и нарративным источникам, требуют более развёрнутой критической интерпретации, особенно в части объяснения расхождений количественных показателей учащихся и материального обеспечения медресе. Также следует обратить внимание на сведения М.С. Гулшани, Д.Н. Логофета и некоторых

других досоветских авторов, которые во многом имеют расхождение с данными других источников.

2. Расчётные оценки диссертанта при определении совокупной численности учащихся мактабов и медресе, а также определение уровня базовой грамотности населения региона, является очень смелым подходом, но, на наш взгляд для подтверждения этих расчетов необходимо еще более пространственный анализ сведений имеющихся источников.

3. Представляется целесообразным усилить сравнительный компонент исследования, сопоставив выявленные особенности медресе Восточной Бухары с аналогичными образовательными учреждениями других регионов, что позволило бы более отчётливо выявить региональную специфику и общие закономерности развития традиционного образования.

4. Следовало бы автору раскрыть и вопрос о существовании в исследуемый период единой централизованной программы обучения для медресе эмирата, а также в диссертации не всегда в равной степени раскрыта учебная программа отдельных медресе.

5. В разделе, посвящённом каллиграфии, преобладание биографического подхода несколько ограничивает возможности выявления типологических особенностей региональной школы письма, что могло бы быть дополнено более системным анализом художественных стилей и техники исполнения почерков.

6. В отдельных фрагментах работы автор ограничивается констатацией фактов без достаточной степени теоретического обобщения, что требует усиления аналитических выводов и более чёткого формулирования научных закономерностей.

7. Помимо мактабов и медресе существовали и другие религиозные мусульманские культурно-образовательные учреждения, такие как хонако, корихона, далоилхона, однако диссертант отмечает только существование корихона и далоилхона, и при этом отмечает, что корихона являлась одновременно и приютом для людей с нарушением зрения. Корихона и далоилхона выполняли роль средних, как и многие медресе Восточной Бухары учебных учреждений, где после окончания ученики получали определенную профессию, как коры, маддох (хвалитель, рассказчик-декламатор) и мулла.

8. В работе встречаются отдельные стилистические и редакционные неточности.

Но, отмеченные замечания не носят принципиального характера и не снижают общей положительной оценки исследования. Автореферат, и опубликованные работы соискателя полностью отражают основное содержание диссертационного исследования. Сформулированные в диссертации выводы и

положения автора научно обоснованы, строго аргументированы, подкреплены материалами письменных источников и научной литературы.

На основании всестороннего анализа диссертационного исследования Сангинова Далера Негматовича на тему «**История развития медресе Восточной Бухары и их роль в культурной жизни таджикского народа в конце XIX – начале XX веков (досоветский период)**» приводят к заключению, что данная диссертация написана на достаточно высоком научном уровне и является завершённой научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, содержащей новые научные результаты и обладающей теоретической и практической значимостью.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук (исторические науки) по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

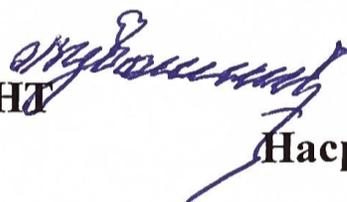
Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,

главный научный сотрудник

Института истории, археологии

и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Убайдуллоев

Насрулло Каримович

734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33.

Тел.: + 992 93 850 00 10

E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Подпись Н.К. Убайдуллоева заверяю

Старший инспектор отдела кадров

Института истории, археологии и

этнографии им. Ахмади Дониша

Национальной академии наук Таджикистана

Файзуллоева Г. К

“11” марта 2026 г.